

В.Н. СЕМЕНОВ, Т.С. СЕМЕНОВА

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВОВОЙ НОРМЫ «УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ» К ЛИЦАМ, СТРАДАЮЩИМ ДИССОЦИАЛЬНЫМ РАССТРОЙСТВОМ ЛИЧНОСТИ

Представлено актуальное состояние проблемы судебно-психиатрической оценки обвиняемых с расстройствами личности. Проводится анализ опыта применения правовой нормы «уменьшенной вменяемости» у обвиняемых с диссоциальным расстройством личности в судебно-психиатрических подразделениях Государственной службы медицинских судебных экспертиз (ГСМСЭ) Республики Беларусь.

The problem of forensic psychiatric access of the patients with personal disorders has been presented in this article. Experience of the using of the legal norm «reduced responsibility» among the patients with personal disorders was analyzed in forensic psychiatric departments State medical forensic service of the republic of Belarus.

Одной из наиболее актуальных задач развития судебно-психиатрической экспертизы в Республике Беларусь является теоретико-практическое освоение нового для постсоветского пространства института «уменьшенной вменяемости» в отношении различных нозологических категорий. Появление в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. ст. 29 изменило существовавшую до этого времени поляризацию экспертных решений «вменяем-невменяем» и создало совершенно иную ситуацию, при которой эксперты-психиатры получают дополнительные

возможности для более дифференцированной оценки реализации психопатологических механизмов в структуре противоправного деяния (т. е. степени его осознанности и подконтрольности)¹. Вместе с тем перед экспертами возникает непростая задача поиска и обоснования тех критериев, которые могут лечь в основу экспертных выводов об уменьшенной вменяемости. Речь идет о содержательном наполнении сформулированного законодателем юридического (психологического) критерия уменьшенной вменяемости. Основная сложность выделения таких критериев в психическом состоянии лица, у которого в период совершения правонарушения имелось то или иное психическое расстройство, заключается в том, что, в отличие от случаев невменяемости, участие психических нарушений в механизме противоправного деяния при уменьшенной вменяемости не столь очевидное и грубо выраженное. Сотрудниками ГНЦ ССП им. В.П. Сербского на протяжении ряда лет ведется эффективный поиск и разработка экспертных критериев «ограниченной (уменьшенной) вменяемости» для различных расстройств психической деятельности². В связи с этим еще одной важной задачей является разграничение пределов компетенции экспертов-психологов и психиатров при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в тех случаях, когда, с одной стороны, имеются основания для вывода о существенном влиянии индивидуально-психологических особенностей на осознанно-волевою регуляцию противоправного поведения, а с другой – об уменьшенной вменяемости.

По мнению ряда российских судебных психиатров и юристов, к уголовно релевантным психическим состояниям, составляющим содержание медицинского критерия уменьшенной вменяемости, относят так называемые «психические аномалии», частично представленные пограничными психическими расстройствами³. Расстройства личности (психопатии) занимают одно из ведущих мест среди пограничной патологии, обнаруживаемой при производстве судебной психиатрической экспертизы (далее – СПЭ). По данным российских авторов, число лиц, у которых обнаруживается расстройство личности, колеблется в широких пределах и составляет от 5 до 30 % среди всех расстройств⁴. Такой широкий разброс при диагностике личностных расстройств может свидетельствовать как о сохраняющихся различиях в экспертных подходах («диагностический импрессионизм»), так и в общей сложности выявления расстройств личности в судебно-психиатрической экспертизе, обусловленной их клиническим патоморфозом, коморбидностью, неполнотой информации, содержащейся в материалах уголовного дела, и другими факторами⁵.

Расстройства личности представляют собой разнородную в этиологическом, патогенетиче-

ском и клиническом плане группу. Несмотря на попытку выделить инвариантные личностные расстройства и унифицировать представления о природе данной нозологической единицы, представленная в DSM-IV и МКБ-10 систематика личностных расстройств имеет исключительно феноменологический, эклектический и статичный характер⁶. До настоящего времени существует определенная путаница при использовании термина «расстройство личности», связанная с сохраняющимся влиянием на международные диагностические стандарты национальных классификаций и подходов (психиатрических школ). Понятие «расстройство личности» используется в зарубежной литературе как в широком (диапазон разнообразных личностных расстройств), так и в узком смысле (синоним антисоциального расстройства личности)⁷. Широкий подход к пониманию личностных расстройств характерен для европейской, в том числе и для отечественной, психиатрии. Представители же англо-американской психиатрии демонстрируют более узкое понимание термина «расстройство личности». В англо-американской и европейской диагностических моделях не учитывается аспект динамики («компенсация-декомпенсация») личностных расстройств, имеющий первостепенное значение в их судебно-психиатрической оценке у российских психиатров⁸. Динамическая составляющая личностной патологии в МКБ-10 оказалась вынесенной в другие диагностические рубрики⁹. По мнению Г.В. Назаренко, личностные расстройства характеризуются достаточно высоким «криминал-таксисом», т. е. выступают в качестве условия, облегчающего совершение различных правонарушений¹⁰. В работах российских судебных психиатров показана взаимосвязь специфических расстройств личности с тенденцией к совершению определенного вида правонарушений¹¹. При этом подчеркивается наибольшая криминогенность эмоционально-неустойчивого, демонстративного, смешанного и диссоциального расстройства личности.

Согласно сложившейся в зарубежной и российской судебной психиатрии традиции, лица с расстройствами личности признаются в большинстве случаев вменяемыми. Решение о невменяемости при наличии личностной патологии принимается крайне редко и, как правило, связано с наличием выраженных динамических сдвигов (субпсихотического и психотического уровня) в период совершения инкриминируемого деяния¹². Появление в Уголовном кодексе Российской Федерации статьи об ограниченной (уменьшенной) вменяемости привело к снижению числа экспертных решений о невменяемости и росту случаев констатации ограниченной (уменьшенной) вменяемости у лиц с личностными расстройствами¹³. Несмотря на изменившееся соотношение судебно-психиатрических оценок личностной

патологии, Б.В. Шостакович указывает на невысокий процент экспертных решений об уменьшенной вменяемости в Российской Федерации при диагностике расстройств личности, что, по его мнению, согласуется с опытом ряда зарубежных стран¹⁴.

В. Раш отстаивает верную, на наш взгляд, позицию, в соответствии с которой решения о невменяемости (ограниченной вменяемости) не должны опираться только на психиатрический диагноз как таковой, но прежде всего учитывать «состояние подэкспертного и соответствие его поведения, его личности и исследуемой ситуации»¹⁵. В американском праве отсутствует норма ограниченной (уменьшенной) вменяемости. Большинство обвиняемых, у которых экспертами диагностируется расстройство личности, признаются вменяемыми¹⁶. В Великобритании основанием для признания обвиняемых в убийстве уменьшенно вменяемыми может служить наличие у них расстройства личности¹⁷.

Российским судебным психиатром Л.О. Пережогиным на основе эмпирического исследования были выделены критерии обоснования ограниченной (уменьшенной) вменяемости у подэкспертных с расстройствами личности¹⁸.

Рассмотрим более подробно специфику экспертных решений в отношении лиц с диссоциальным расстройством личности (далее – ДРЛ). Выбор именно этой формы личностного расстройства обусловлен, с одной стороны, тем, что ДРЛ, достаточно полно изученное в англо-американской психиатрии, для отечественной судебной психиатрии выступает в качестве сравнительно нового психопатологического феномена по сравнению с другими типами расстройств личности. С другой стороны, диагностические критерии этого вида расстройства, по нашему мнению, могут негативно позиционировать личность, обладающую набором таких признаков, в глазах экспертов-психиатров, что, в свою очередь, способно отражаться на характере принимаемых ими решений. Диагностика ДРЛ у обследуемого лица в Республике Беларусь проводится в соответствии с диагностическими критериями, принятыми в МКБ-10¹⁹. Феноменология ДРЛ по МКБ-10 позволяет прогнозировать высокую частоту его диагностики в судебно-психиатрической практике. Однако вопреки этому, по данным российских судебных психиатров, ДРЛ диагностируется лишь в 5,3 % случаев от общего числа всех личностных расстройств²⁰. Такой неожиданный результат может объясняться, с одной стороны, низкой частотой ДРЛ в популяции (в среднем 4 % случаев), а с другой – трудностями его диагностического определения²¹. Вопрос о существовании ДРЛ в качестве самостоятельной нозологической единицы является предметом острой дискуссии как среди зарубежных, так и среди отечественных психиатров. В своей работе мы будем придерживаться факта выделения ДРЛ в МКБ-10 и DSM-IV в качестве самостоятельной нозологической единицы независимо от дискуссионного характера данной проблемы²².

В одном из исследований, проведенном сотрудниками ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, было показано, что лица с ДРЛ наиболее часто совершали агрессивные действия против личности. Наличие ДРЛ обуславливало в 2,9 % экспертное решение об ограниченной (уменьшенной) вменяемости и в 4,2 % о невменяемости²³.

В рамках нашей работы были проанализированы все случаи диагностики личностных расстройств и связанных с ними экспертных решений у лиц, в отношении которых в 2004–2007 гг. проводились СПЭ по уголовным делам в трех подразделениях Государственной службы медицинских судебных экспертиз: отделе амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз (далее – ОАСПЭ) Главного управления по г. Минску и Минской области, отделе стационарных судебно-психиатрических экспертиз лиц со строгим наблюдением (далее – ОССПЭ (лиц со строгим наблюдением)) и отделе стационарных судебно-психиатрических экспертиз (далее – ОССПЭ) управления судебно-психиатрических экспертиз. В качестве материалов для анализа использовались журналы регистрации уголовных дел и архивные акты СПЭ. Нами был получен целый ряд количественных показателей, которые в дальнейшем подвергались простой статистической обработке. Результаты вычислений представлены в таблице, в которой отражены только те расстройства личности, которые были диагностированы при проведении СПЭ. Порядок расположения личностных расстройств в таблице соответствует порядку их описания в МКБ-10.

Согласно результатам проведенного анализа, в период с 2004 по 2007 г. в ОАСПЭ, ОССПЭ (лиц со строгим наблюдением) и ОССПЭ СПЭ прошли 21 021 чел.: 17 779 (84,6 %) в ОАСПЭ, 2021 (9,6 %) в ОССПЭ (со строгим наблюдением) и 1221 (5,8 %) в ОССПЭ. Как видно из таблицы, процент диагностики личностных расстройств среди всех лиц, в отношении которых проводилась СПЭ, колеблется в пределах от 2,3 до 17 %. Такая картина диагностических решений в экспертной практике Республики Беларусь согласуется с приводившимися выше литературными данными. Средний возраст лиц, обнаруживающих расстройство личности, составляет 31,1 лет, а для лиц с ДРЛ – 29,1 лет. Лишь в случае с параноидным расстройством личности средний возраст равнялся 46,5 годам, что в определенной степени может объясняться спецификой формирования параноидной структуры личности, требующей для своего окончательного оформления более длительного времени. Число мужчин среди лиц с расстройством личности в 10,1 раза превышает количество женщин, соответственно мужчины составляют 91 % (1014 чел.), а женщины – 9 % (100 чел.). В случае с ДРЛ количество мужчин в 16,1 раза превышает количество женщин, соответственно мужчины составляют 94,1 % (354 чел.), а женщины – 5,9 % (22 чел.).

Личностные расстройства (в абсолютных числах и процентах), диагностированные у лиц, проходивших СПЭ в ОАСПЭ, ОССПЭ (лиц со строгим наблюдением) и ОССПЭ ГСМСЭ, в 2004–2007 гг.

Расстройства личности	ОАСПЭ				ОССПЭ				ОССПЭ				Итого
	2004	2005	2006	2007	2004	2005	2006	2007	2004	2005	2006	2007	
Параноидное	–	–	–	–	3 (3,3 %)	1 (1,4 %)	4 (4,8 %)	–	1 (16,7 %)	1 (7,1 %)	1 (5,3 %)	4 (33,3 %)	15 (1,3 %)
Шизоидное	3 (2,2 %)	1 (0,5 %)	–	–	2 (2,2 %)	–	2 (2,4 %)	–	–	1 (7,1 %)	–	3 (25 %)	12 (1,1 %)
Диссоциальное	62 (44,3 %)	90 (41 %)	59 (31,7 %)	68 (33,8 %)	27 (29,3 %)	17 (23,3 %)	21 (25,3 %)	22 (31,9 %)	1 (16,7 %)	–	3 (15,8 %)	–	370 (33,2 %)
Эмоционально-неустойчивое*	62 (44,3 %)	111 (50,7 %)	114 (61,3 %)	117 (58,2 %)	26 (28,3 %)	39 (53,4 %)	36 (43,4 %)	28 (40,6 %)	3 (50 %)	12 (85,7 %)	9 (47,4 %)	5 (41,6 %)	562 (50,4 %)
Демонстративное	5 (3,6 %)	5 (2,3 %)	3 (1,6 %)	2 (1 %)	16 (17,4 %)	4 (5,5 %)	5 (6 %)	3 (4,3 %)	1 (16,7 %)	–	–	–	44 (3,9 %)
Смешанное	8 (5,7 %)	12 (5,5 %)	10 (5,4 %)	14 (6,9 %)	18 (19,6 %)	12 (16,4 %)	15 (18,1 %)	16 (23,1 %)	–	–	6 (31,6 %)	–	111 (9,9 %)
Итого	140 (3,1 %)	219 (5,1 %)	186 (4 %)	201 (4,7 %)	92 (17 %)	73 (15 %)	83 (16 %)	69 (15 %)	6 (2,3 %)	14 (5,3 %)	19 (5,4 %)	12 (3,5 %)	1114 (5,3 %)
Всего** обследовано	4567	4291	4648	4273	526	496	528	471	260	266	354	341	21 021

* Эмоционально-неустойчивое расстройство личности приводится без уточнения типа (импульсивный или пограничный).

** Общее количество подэкспертных, в отношении которых проводилась СПЭ по уголовным делам.

Из таблицы также следует, что в судебно-психиатрической практике по уголовным делам наиболее часто встречаются лишь определенные типы личностных расстройств, в то время как другие виды вообще не представлены. Данное обстоятельство, по нашему мнению, дополнительно подтверждает положение о высоком криминотаксисе определенных типов личностных расстройств. На первом месте по частоте диагностики находится эмоционально-неустойчивое – 562 (50,4 %) случая, на втором – ДРЛ – 370 (33,2 %) случаев, на третьем – смешанное – 111 (9,9 %) случаев, четвертое место занимает демонстративное – 44 (3,9 %) случая, на пятом располагается параноидное – 15 (1,3 %) случаев и на шестом месте – шизоидное расстройство личности – 12 (1,1 %) случаев. Такая картина во многом согласуется с результатами исследований, проводившихся сотрудниками ГНЦ ССП им. В.П. Сербского в различные годы. Несколько неожиданными оказались результаты анализа экспертных решений, принимаемых в отношении лиц, обнаруживающих то или иное расстройство личности. Так, из 1087 чел. с расстройствами личности в отношении 1065 чел. (98 %) было принято решение о вменяемости, решение об уменьшенной (ограниченной) вменяемости – в 16 случаях (1,5 %) и только 6 чел. (0,5 %) признаны невменяемыми. Процент лиц, признанных вменяемыми в различных отделах СПЭ, колеблется в пределах от 87,4 до 99 %, уменьшено вменяемыми – от 1 до 2,5 %. Примерно на одном и том же уровне остается процент лиц, признаваемых невменяемыми, что составляет от 1,6 до 1,9 %. Обращает на себя внимание ситуация, которая на протяжении последних четырех лет сложилась в ОАСПЭ. В период с 2004 по 2007 г. не было принято ни одного решения о невменяемости в отношении лиц с расстройством личности. Также отмечается незначительная тен-

денция к снижению числа экспертных решений об уменьшенной вменяемости при диагностике расстройства личности. Тенденция к признанию лиц, обнаруживающих личностное расстройство, вменяемыми в отношении инкриминируемого им деяния на протяжении последних двух лет прослеживается и в ОССПЭ. Подобный размах и нестабильность экспертных оценок может свидетельствовать, по нашему мнению, о трудностях применения нормы уменьшенной (ограниченной) вменяемости в судебно-психиатрической практике, обусловленных во многом недостаточной разработанностью критериев оценки меры осознанно-волевой регуляции поведения у лиц с личностными расстройствами в период совершения ими инкриминируемого деяния. Это предположение в дальнейшем нашло свое подтверждение при анализе выводов в экспертных заключениях.

Группу расстройств личности, при наличии которых было принято решение об уменьшенной вменяемости, в 56,3 % (9) случаев составляет эмоционально-неустойчивое, в 18,8 % (3) – смешанное расстройство личности. ДРЛ, демонстративное, параноидное и шизоидное расстройства составили по 6,2 % (1) случаев на каждое. За четыре года производства СПЭ в трех отделах ГСМСЭ нами был зарегистрирован лишь один случай признания лица с ДРЛ уменьшено вменяемым (при относительно высокой частоте его диагностики в практике СПЭ). Данный факт косвенно указывает на правильность нашего первоначального предположения о том, что структура диагностических критериев ДРЛ может негативно позиционировать этих лиц в глазах эксперта, что, в свою очередь, сказывается на характере экспертных выводов. Среди лиц, признанных невменяемыми, также отмечается преобладание эмоционально-неустойчивого расстройства личности – 66,6 % (4). Параноидное расстройство – 16,7 % (1) и шизоидное расстройство – 16,7 % (1)

имеют одинаковый удельный вес в структуре решений о невменяемости. Полученные нами данные до определенной степени согласуются как с российской, так и с общемировой судебно-психиатрической практикой.

Предварительный анализ специфики применения правовой нормы «уменьшенной вменяемости» к лицам с ДРЛ (в том числе и с другими расстройствами личности) позволяет сделать следующие выводы. 1. В настоящее время в практике СПЭ существуют вполне определенная проблема, обоснования выводов об уменьшенной вменяемости в случае диагностики личностных расстройств. 2. Адекватное применение правовой нормы «уменьшенной вменяемости» в отношении лиц с расстройством личности, являющихся одной из наиболее сложных в диагностическом плане групп, требует разработки системы четких и непротиворечивых критериев и формирования алгоритмов принятия экспертных решений. 3. Одна из главных особенностей лиц с расстройством личности – дисгармоничность, прежде всего их эмоционально-волевой сферы, в то время как интеллектуальный аспект их поведения является относительно сохранным (за исключением случаев выраженной декомпенсации). В связи с этим основной акцент при обосновании выводов как за, так и против уменьшенной вменяемости должен делаться на исследование сохранности именно эмоционально-волевой стороны поведения, а не ограничиваться только констатацией интактности интеллекта в период, относящийся к инкриминируемому деянию. 4. Оценка юридического критерия должна обязательно соотноситься с инкриминируемым деянием, а не с актуальным психическим состоянием лиц с расстройствами личности, находящихся в ситуации экспертизы. 5. В ходе проведенного исследования частично подтвердилось предположение о том, что структура диагностических критериев диссоциального расстройства личности способна негативно позиционировать личность, обладающую набором таких признаков, в глазах экспертов-психиатров. В период с 2004 по 2007 г. в трех отделах СПЭ ГСМСЭ был выявлен лишь один случай признания лица, страдающего ДРЛ, уменьшено вменяемым в отношении инкриминируемого деяния.

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. Мн., 1999.

² См.: Дмитриева Т.Б. и др. Судебная психиатрия: Учеб. пособие. М., 2008; Медицинская и судебная психология: Курс лекций / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М., 2004; Ограниченная вменяемость / Под ред. Т.Б. Дмитриевой,

Б.В. Шостаковича. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005; Ограниченная вменяемость / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. 3-е изд., испр. и доп. М., 2008.

³ См.: Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. Судебная психиатрия: Учеб. для вузов. М., 2004; Назаренко Г.В. Невменяемость. СПб., 2002; Руководство по судебной психиатрии / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и др. М., 2004.

⁴ См.: Руководство по психиатрии: В 2 т. / Под ред. А.С. Тиганова. М., 1999. Т. 2.

⁵ См.: Агрессия и психические расстройства: В 2 т. / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и др. М., 2006. Т. 1; Girolamo G.de, Reich J.H. Расстройства личности / Пер. с англ. Р.Г. Акжигитова. Женева, 1995.

⁶ См.: Гелдер М. и др. Оксфордское руководство по психиатрии: В 2 т. / Пер. с англ. Т. Кучинской, Н. Полищук. 2-е изд. Киев, 1999. Т. 1; Карманное руководство к МКБ-10. Классификация психических и поведенческих расстройств с глоссарием и исследовательскими диагностическими критериями (ИДК) / Пер. с англ. Д. Полтавца. Киев, 2000.

⁷ См.: Голубева Н.И., Голубев С.Ю. Диссоциальное расстройство личности: история и современные представления (краткий обзор) // Вестн. БПА. 2004. № 1. С. 64–71; Телле Р. Психиатрия с элементами психотерапии / Пер. с нем. Г.А. Обухова. Мн., 1999.

⁸ См.: Ганнушкин П.Б. Избранные труды. М., 1964.

⁹ См.: Карманное руководство к МКБ-10. Классификация психических и поведенческих расстройств с глоссарием и исследовательскими диагностическими критериями (ИДК) / Пер. с англ. Д. Полтавца. Киев, 2000; Руководство по психиатрии: В 2 т. / Под ред. А.С. Тиганова. М., 1999. Т. 2; Руководство по судебной психиатрии / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и др. М., 2004.

¹⁰ См.: Назаренко Г.В. Невменяемость. СПб., 2002.

¹¹ См.: Агрессия и психические расстройства: В 2 т. / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и др. М., 2006; Назаренко Г.В. Невменяемость. СПб., 2002; Руководство по судебной психиатрии / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и др. М., 2004.

¹² См.: Дмитриева Т.Б. и др. Указ. соч.; Ограниченная вменяемость / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005; Судебная психиатрия. Руководство для врачей / Под ред. Г.В. Морозова. 2-е изд., испр. и доп. М., 1988.

¹³ См.: Ограниченная вменяемость / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. 3-е изд., испр. и доп. М., 2008; Руководство по судебной психиатрии / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и др. М., 2004.

¹⁴ См.: Руководство по судебной психиатрии / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и др. М., 2004.

¹⁵ Ограниченная вменяемость / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005.

¹⁶ См.: Гелдер М. и др. Указ. соч.

¹⁷ См.: Голубева Н.И., Голубев С.Ю. Указ. соч.

¹⁸ См.: Дмитриева Т.Б. и др. Указ. соч.

¹⁹ См.: Карманное руководство к МКБ-10...

²⁰ См.: Агрессия и психические расстройства: В 2 т. / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и др. М., 2006. Т. 1.

²¹ См.: Girolamo G.de, Reich J.H. Расстройства личности / Пер. с англ. Р.Г. Акжигитова. Женева, 1995.

²² См.: Girolamo G.de, Reich J.H. Указ. соч.; Руководство по психиатрии: В 2 т. / Под ред. А.С. Тиганова. М., 1999. Т. 2.

²³ См.: Агрессия и психические расстройства...

Поступила в редакцию 29.06.09.

Владимир Николаевич Семенов – аспирант кафедры психологии. Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии И.А. Фурманов.

Татьяна Сергеевна Семенова – государственный медицинский судебный эксперт-психиатр.